

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 226-УДП26-16-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 мая 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.

судей Ноговицына А.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённых Исмонова К.Ш., Давлатбекова Ш.М., Каримова С.Х. посредством использования систем видеоконференц-связи, их защитников – адвокатов Дрындина А.Ю., Кашина М.С., Родомакина П.А., переводчика Т. [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 5 июня 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 22 сентября 2025 г. по уголовному делу в отношении Исмонова К.Ш., Давлатбекова Ш.М. и Каримова С.Х.

Согласно приговору

Исмонов Киёмиддин Шарифбекович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима;

Давлатбеков Шамсуллох Мустаджоевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима;

Каримов Султонхуджи Хошимович,

несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, на срок 8 лет; п. «в» ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 9 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 22 сентября 2025 г. названный приговор изменён: определено на основании п. «в» и «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ признать отягчающими наказание обстоятельствами совершение Исмоновым К.Ш., Давлатбековым Ш.М. и Каримовым С.Х. преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, группой лиц по предварительному сговору, а также особо активную роль Исмонова К.Ш. в совершении преступления.

Наказание Исмонову К.Ш., Давлатбекову Ш.М. и Каримову С.Х. усилено путём назначения:

Исмонову по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ – лишения свободы на срок 9 лет 6 месяцев со штрафом в размере 350 000 рублей с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима;

Давлатбекову по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ – лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере 350 000 рублей с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима;

Каримову по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ – лишения свободы на срок 9 лет, по п. «в» ч. 3 ст. 222¹ УК РФ лишения свободы на срок 9 лет со штрафом в размере 350 000 рублей, а по совокупности преступлений на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – лишения свободы на срок 12 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 350 000 рублей.

Назначенные осуждённым Исмонову К.Ш., Давлатбекову Ш.М., Каримову С.Х. дополнительные наказания в виде штрафа определено исполнять самостоятельно.

В остальной части приговор оставлен без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Хорлоева Б.Ж. и апелляционная жалоба осуждённого Давлатбекова Ш.М. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Исмонова К.Ш., Давлатбекова Ш.М., Каримова С.Х., их защитников – адвокатов Дрындина А.Ю., Кашина М.С., Родомакина П.А., возражавших против удовлетворения кассационного представления, прокурора Зеленко И.В., поддержавшего кассационное представление и выразившего мнение о необходимости смягчения Каримову С.Х. наказания, назначенного по п. «в» ч. 3 ст. 222¹ УК РФ и по совокупности преступлений, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Исмонов, Давлатбеков и Каримов признаны виновными и осуждены за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, совершённое в апреле – августе 2023 года. Кроме того, Каримов признан виновным и осуждён за незаконные приобретение и хранение взрывчатых веществ, совершённые в марте – апреле 2024 года с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Преступления совершены осуждёнными в г. Красноярске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. просит приговор и апелляционное определение в отношении Исмонова, Давлатбекова и Каримова в части вопроса о конфискации у осуждённых эквивалента денежных средств в суммах 328 381 рубль и 300 рублей, а также денежных средств в сумме 47 805 рублей, находящихся на Qiwi-кошельке, к которому привязан абонентский номер, зарегистрированный на Ф [REDACTED] отменить и передать уголовное дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке, установленном ст. 397, 399 УПК РФ.

В обоснование кассационного представления указывается, что в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ и разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», деньги, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, подлежат безусловной конфискации независимо от их принадлежности.

В силу ч. 1 ст. 104² УК РФ, если конфискация определённого предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104¹ УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

По делу установлено, что собранные Исмоновым и Каримовым на банковские карты 328 381 рубль и на Qiwi-кошелёк 47 805 рублей, а также перечисленные Давлатбековым на счёт Каримова 300 рублей предназначались для финансирования терроризма.

Однако в нарушение требований п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ вопрос о конфискации данных денежных средств судом не решён.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационного представления и выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что все юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены, в том числе место, время, способ совершения осуждёнными инкриминируемых деяний, форма вины, мотивы и цели преступлений.

Выводы суда о совершении Исмоновым, Давлатбековым и Каримовым преступлений, изложенные в приговоре, с учётом внесённых в него изменений соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ объективно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Судом обеспечены необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав, которыми они реально воспользовались без каких-либо ограничений.

Сведений о предвзятости суда и об обвинительном уклоне не имеется.

Все представленные сторонами доказательства непосредственно, всесторонне и полно исследованы, по ним стороны имели возможность дать пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы.

Виновность осуждённых в совершении инкриминируемых им деяний подтверждается показаниями осуждённых Исмонова, Давлатбекова и Каримова, которые в судебном заседании полностью признали свою вину в содеянном, согласующимися с ними показаниями свидетелей Р [REDACTED], Ф [REDACTED] Ж [REDACTED], протоколами осмотров предметов и документов, заключением взрывотехнической судебной экспертизы, иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Действия Исмонова, Давлатбекова и Каримова судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного ими не имеется.

Наказание осуждённым Исмонову и Давлатбекову с учётом внесённых в приговор изменений назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенного ими

преступления, данными об их личностях, смягчающими, отягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания Исмонову и Давлатбекову судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённого ими преступления на менее тяжкую не имеется.

Назначенное наказание является соразмерным содеянному ими и справедливым.

Вместе с тем, приговор и апелляционное определение подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁶ УПК РФ суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Судебная коллегия приходит к выводу, что при назначении Каримову наказания допущена ошибка, подлежащая исправлению судом кассационной инстанции.

Как следует из материалов дела, за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, Каримову назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей.

Санкция данной нормы уголовного закона предусматривает за совершение данного преступления наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет со штрафом в размере от 300 000 до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев.

При этом в качестве смягчающих наказание обстоятельств за совершение данного преступления, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд признал активное содействие Каримовым раскрытию и расследованию преступлений и его явку с повинной.

Согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Отягчающих наказание обстоятельств за совершение данного преступления не установлено.

При таких данных Каримову за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, не может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок, превышающий 8 лет (2/3 от 12 лет).

Кроме того, подлежат учёту и иные смягчающие наказание обстоятельства, указанные в приговоре: то, что ранее Каримов ни в чём предосудительном замечен не был, к уголовной ответственности привлекается впервые, свою вину в совершённых преступлениях признал в

полном объёме и в содеянном чистосердечно раскаялся. Указанные обстоятельства и положения закона не были учтены судами первой и апелляционной инстанций.

При таких данных наказание, назначенное Каримову за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, и по совокупности преступлений, подлежит смягчению.

Соглашаясь с доводами, изложенными в кассационном представлении, Судебная коллегия исходит из следующего.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осуждённого, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

По данному делу допущены такие нарушения закона, по которым годичный срок со дня вступления судебного решения в законную силу не истек.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно ст. 2 УК РФ задачами уголовного закона являются охрана общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств, предупреждение преступлений; для осуществления этих задач уголовный закон устанавливает помимо видов наказаний иные меры уголовно-процессуального характера за совершение преступлений, к числу которых относится конфискация имущества (глава 15¹ УК РФ).

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора подлежат деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, экстремисткой деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Как следует из разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 (в редакции от 12 декабря 2023 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного

вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), на основании п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ независимо от их принадлежности.

Совокупностью исследованных судом доказательств подтверждается, что собранные Исмоновым и Каримовым денежные средства в суммах 328 381 рубль и 47 805 рублей, а также перечисленные Давлатбековым на счёт Каримова 300 рублей, предназначались для финансирования терроризма.

При таких обстоятельствах указанные денежные средства как предназначенные для финансирования терроризма подлежат конфискации независимо от их принадлежности. Вопреки требованиям закона, суд первой инстанции не рассмотрел вопрос о конфискации данных денежных средств в суммах 328 381 рубль, 47 805 рублей и 300 рублей.

То обстоятельство, что денежные средства не были изъяты и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств, их конфискации не препятствует, поскольку положения ч. 1 ст. 104² УК РФ предусматривают возможность конфискации денежных средств или иного имущества взамен предмета, конфискации которого невозможна вследствие его использования или по иной причине.

С учётом изложенного доводы кассационного представления о пересмотре приговора и апелляционного определения в части вопроса о конфискации указанных денежных средств подлежат удовлетворению, поскольку допущенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов являются существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия.

Приговор и апелляционное определение по данному уголовному делу подлежат отмене в части вопроса о конфискации у осуждённых эквивалента денежных средств в названных выше суммах с передачей уголовного дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке, установленном ст. 397, 399 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 5 июня 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 22 сентября 2025 г. в отношении Каримова Султонхуджи Хошимовича изменить.

Смягчить наказание, назначенное Каримову С.Х. за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, до 7 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, а по совокупности совершённых преступлений в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – до 11 лет 10 месяцев

лишения свободы с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300 000 рублей.

Указанные приговор и апелляционное определение в отношении Исмонова Киёмиддина Шарифбековича, Давлатбекова Шамсуллоха Мустаджоевича и Каримова Султонхуджи Хошимовича в части вопроса о конфискации у осуждённых эквивалента денежных средств в суммах 328 381 рубль и 300 рублей, а также денежных средств в сумме 47 805 рублей, находящихся на Qiwi-кошельке, к которому привязан абонентский номер, указанный в приговоре, отменить и передать уголовное дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке, установленном ст. 397, 399 УПК РФ.

В остальной части приговор и апелляционное определение по данному уголовному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

А.А.Ноговицын

С.Г.Сокерин